

Репортаж из поднебесья

Только первый прыжок с парашютом — сумасшествие

КОГДА ТЫ ГОВОРИШЬ, что любишь жизнь, что конкретно подразумеваешь? Отдых на море? Тихую рыбалку, где можно предаваться спокойным думам? Или, может, ты жить не можешь без танцев? Жизнь каждого человека, как картина, состоит из множества красок, и у каждого эти краски свои. Парашютисты, например, не представляют своей жизни без неба. За ответом на вопрос — что для них это беспредельное воздушное пространство? — я отправилась на левобережный аэродром в Магнитогорский авиационно-учебный центр.

С утра погода не радует. Всю ночь я просыпалась от звуков грохочущей природы. Дождь льет как из ведра. Думала, в такую погоду никто не рискнет покорять стихию. Как бы не так! В половине восьмого утра мне сообщают, что прыжки состоятся. Глубоко сомневаюсь в этом, хотя слабая надежда теплится.

Прибываем на место. Тучи рассеялись. Вижу первые лучи солнца, вдыхаю свежесть утреннего воздуха. Подготовка к прыжкам идет полным ходом, с новичками — заместитель начальника авиационного центра Александр Полуэктов. Его задача — обеспечить безопасность прыжков и полетов. Александр Михайлович — мастер спорта, на его счету — более трех тысяч прыжков. Своему делу он служит тридцать один год.

— Как только я

Фото Константина ЖУРАВЛЕВА.

выполнил первый прыжок, — говорит Александр Полуэктов, — сразу решил, что стану инструктором. Буду работать до тех пор, пока возможно. Моя жизнь — аэродром, у меня и жена — парашютистка. Может, и сын пойдет по нашим стопам.

У Александра Михайловича — пронзительный взгляд, за время работы он научился определять, кого можно «пускать в небо», а кого — нет.

— Главное, — считает Полуэктов, — определить, может ли человек совершить прыжок и нужно ли это ему. Бывает, при подготовке он все правильно делает, но выработанное годами чутье подсказывает — нельзя ему прыгать! Говоришь об этом — начинается уговаривать... Случается, поддаешься на уговоры: не могу же я запретить. Но, как правило, человек получает травму.

По статистике, парашютный спорт — один из самых безопасных. На каждом этапе подготовки парашютиста — жесткий контроль: за укладкой парашюта, его годностью, правилами поведения в небе...

Наконец, подготовка закончена, и Ан-2 взмывает в небо. С нетерпением ждем. И вот в небе появляются маленькие белые точки первых парашютистов. Двигаются они медленно, со скоростью пять метров в секунду. Это десантные купола — самораскрывающиеся, неуправляемые.

Но вот показались разноцветные парашюты: синий, красный, голубой, белый в крапинку. Это спортив-

ные скоростные купола — «крылья», скорость которых от 8 до 10 метров в секунду. Их, в основном, используют профессионалы. Здесь нужно занимать определенное положение в воздухе. Если белый купол раскрывается при любом положении тела парашютиста, то «крыло» таких ошибок не прощает.

Тандем — прыжок с инструктором — совершают для максимального удовольствия. Свободное падение длится до тридцати секунд, и в это время человек испытывает наибольшую остроту ощущений. По словам Александра Полуэктова, нет «никакого сравнения с американскими горками». Стоимость такого прыжка — три тысячи рублей. Это непосредственные материальные затраты; инструктор, прикрепляющий к себе человека, денег не получает. В других городах — Екатеринбурге, Челябинске и Самаре — удовольствие стоит дороже: от трех с половиной до четырех с половиной тысяч рублей. Изначально прыжок в тандеме заду-

мывался для людей, которые физически не могут самостоятельно прыгать, — инвалидов, детей, слепых. Самый юный парашютист — пятилетняя девочка, самый старший — семидесятилетний профессор МГТУ Михаил Поляков. Девять лет подряд он отмечает день рождения прыжком в тандеме.

... Парашютисты приземлились, и теперь предлагают прыгнуть мне. Но я морально не готова, с детства боюсь высоты. Максимум, что могу, — почувствовать атмосферу в самолете.

— Есть люди, которые хотят прыгать, — говорит Владислав Фисюк, три года занимающийся парашютным спортом, — есть те, которые не хотят. Это не значит, что они трусы, просто у них другие цели и ценности.

Вспоминаю пословицу: «Мы все сделаны из одной глины, но имеем разную форму». Тем не менее, забираюсь в самолет, летчик Евгений Старков помогает устроиться в кабине, надеваю наушники. Следом

поднимается группа парашютистов. Все улыбаются, мне страшно. Да что я в самом деле: ведь со мной такая компания и пилот, внушающий доверие. Полетели! Звук мотора заглушает голоса говорящих. Никто почти не разговаривает: ситуация неподходящая, все настраиваются на прыжок. Смотрю вниз — город как на ладони. Ни о чем не хочется думать. Улетаю от проблем, от всего, что скрывается теперь под облаками. Вспоминаю слова Александра Зименкова, двадцать четыре года состоящего в авиаклубе:

— Первый раз, когда открывается дверь самолета, покинуть его борт — само по себе уже маленькое безумие.

Вот они, первые «безумцы». С какой радостью выпрыгивают из самолета! Полет продолжается, достигаем запланированной высоты — 2500 метров. Теперь готовятся более опытные. Они обмениваются между собой определенными жестами — что-то вроде полупожатия рук, а затем и со мной тоже. Жесты означают, что люди доверяют друг другу в небе. Ребята выходят наружу, отталкиваются и...

Что же испытывают парашютисты в полете? Мне удалось расспросить об этом некоторых из них.

— Чувство эйфории, — говорит 29-летний Никита Заиченко, на счету которого 39 прыжков. — Сильный страх присутствовал при первых десяти прыжках.

— Получаю удовольствие от процесса свободного падения, — делится впечатлениями 22-летняя Наталья Медведева, на счету которой 550 прыжков.

— Небо покорило, когда впервые прыгнул в десятом классе, — рассказывает 30-летний Владислав Фисюк, за плечами которого 850 прыжков. — Уже тогда понял, что жить без неба не смогу. Живу этим спортом. Мы стараемся всячески «продвигать» его в городе с помощью видеofilмов, а недавно открыли свой сайт — www.ilovesky.ru.

— Мне нравится прыгать, «парить», чувствовать себя птицей, управлять своим телом в потоке воздуха, — подключается к разговору «воздушный» оператор Константин Журавлев, который в свои тридцать пять совершил 1700 прыжков.

— Скорость парашютиста в свободном падении 170 — 200 километров в час, — раскрывает секрет 40-летний Александр Зименков, который прыгал с парашютом 2380 раз. — В первый раз, как и все, боялся — не боялся только дураки. Но желание окунуться в бездну побороло страх.

Хотя парашютный спорт достаточно экстремален, надеюсь, что когда-нибудь тоже совершу прыжок. Пока же довольно тем, что получила массу удовольствия от полета и общения со смелыми людьми — парашютистами.

Алиса ХАБИРОВА,
студентка филологического
факультета МаГУ.

